

Войска Северной Армии преследовали ее по пятам, не отставая ни на шаг, когда позади вдруг раздался звук цинь.

Мелодия, возникшая почти вяло и меланхолично, резко взлетела вверх, усиливаясь и пылая.

Эта песня была слишком знакома Хуа Чжу Юй.

«Убийство Сломленных Волков!»

Мелодия, которую она сочинила сама, для сиротской армии, песня с огромным эмоциональным значением. Она отражала все невзгоды и трудности, с которыми столкнулись она и сиротская армия.

Помимо нее, только Дань Хун знала эту песню.

Неужели она покинула Южный Императорский дворец?

Сердце Хуа Чжу Юй сжалось, и она натянула поводья, резко останавливая лошадь. Сцена, которая открылась ее глазам, оказалась ошеломляющей. Войска Сяо Иня расступились, освобождая место для медленно приближающейся коляски. Несколько слоев красного шелка укрывали борта, и в темноте сумерек этот красный казался резким и насыщенным, как кровь, как наряд, который Дань Хун надевала на поле боя. Звук цинь доносился оттуда.

Руки Хуа Чжу Юй дрогнули. Ее ясные глаза сузились. Девушка пыталась разглядеть человека, прячущегося за красным шелком

Внутри коляски действительно виднелся силуэт женщины, чьи волосы были собраны в высокую пышную прическу. Это действительно Дань Хун? Всю свою жизнь Чжу Юй испытывала воистину сильные и крепкие чувства только к Цзинь Сэ и Дань Хун. Дань Хун сделала столь многое для нее. И если этот человек в коляске действительно она, то Хуа Чжу Юй должна была спасти ее, не важно, чего бы это могло ей стоить.

Видя, что Чжу Юй замерла на полпути, Тан Юй и Наньгун Цзюэ тоже осадил лошадей. Лорд-канцлер дал им четкий приказ – они обязаны были сопровождать этого парня с обеих сторон, не позволяя ему вернуться в Северную армию. Несколько мгновений назад они были застигнуты врасплох зрелищем того, как он пробивает себе путь обратно, к городским воротам, не колеблясь проливая кровь северян. Но его резкая остановка снова заставила их проявить бдительность.

- Быстрее назад! Если мы задержимся, возможности вернуться уже не будет! – закричал Тан Юй. Городские ворота нельзя было держать открытыми слишком долго.

Наньгун Цзюэ тоже развернул свою лошадь. Он указал копьём в грудь Юань Бао.

- Перестань мечтать о невозможном. Мы не позволим тебе вернуться в Северное королевство. Быстро двигай назад, иначе я перестану быть с тобой вежливым!

Несмотря на его слова, Хуа Чжу Юй оставалась неподвижной, наблюдая за неумолимым приближением северных войск.

Хуа Чжу Юй внимательно прислушивалась к звукам цинь, резонировавшим на поле будущей битвы. Она вдруг ощутила что-то неладное. Хотя навыки владения инструментом у этой женщины были исключительными, она все же уступала Дань Хун в мастерстве. Хотя эта женщина играла музыку с должной печалью и тоской, эмоций не доставало. Только тот, кто испытал страдания и трудности вместе с сиротской армией, знал бы о той глубокой печали, которая и соткала эту мелодию.

Это не Дань Хун!

Но кто же тогда? Кто, кроме Дань Хун, еще мог знать эту песню?

Когда мелодия подошла к концу, красивая, стройная рука высунулась сквозь прорези занавесок и приподняла красный шелк. Когда она показалась снаружи, сердце Хуа Чжу Юй застыло.

Красивая, облаченная в ослепительные красные одежды, которые подчеркивали ее стройную, уточненную фигуру. С волосами, поднятыми в изящной прическе, с парой живописных бровей и ярких глаз, напоминавших мерцающие осенние озера...

Хотя это была не Дань Хун, музыкантом оказалась та, кого Чжу Юй совершенно не ожидала здесь увидеть. Вэнь Вань.

Хуа Чжу Юй все еще помнила ненависть и негодование, скользившее в глазах Вэнь Вань в тот день, когда Сяо Инь увозил ее с собой в Северное Королевство. Но теперь она совершенно другая.

С легкой улыбкой на губах она смотрела на Чжу Юй высокомерным холодным взглядом. Им же одарила и все еще стоявшего на башне городских ворот Цзи Фэн Ли, чьи развевающиеся белоснежные одеяния заставляли его выглядеть словно птица. Впрочем, когда лицо девушки было обращено к мужчине, в глазах мелькнула тень печали. Не медля более, Вэнь Вань подхватила юбку и сошла с коляски на землю, направившись к Сяо Иню. Он нахмурился, увидев ее, но уголки его губ вскинулись в улыбке. Рука потянулась, обхватывая девушку за талию, и поднимая ее в седло.

Вместе они сидели на лошади, словно герои невероятно интимной сцены.

Сердце Хуа Чжу Юй похолодело.

Она вспомнила слова Сяо Иня, они прозвучали в ее ушах, словно с момента той встречи не прошло и дня.

Он сказал, что готов стать мужчиной-проституткой, если это усмирит ее ненависть.

Он сказал, что удар лапы зверя заставил его, наконец, понять, насколько болезненной должна была стать для нее рана от его стрелы.

Он сказал: «Сестренка, в Южном Королевстве сейчас очень опасно, как я могу не беспокоиться, оставляя тебя здесь. Эта женщина станет моим козырем. Пока она в моих руках, они не посмеют что-либо сделать с тобой».

А еще он сказал: «Я боюсь, что в этой жизни у меня никогда не будет супруги. И я даже предпочел бы обойтись без наложниц».

Прошло совсем немного времени с тех пор, как отзвучали эти слова. Однако было совершенно ясно, что с тех пор многое изменилось.

Северные войска ожидали дальнейших приказов от Сяо Иня. Они преградили беглецам путь к Су Чжоу.

Хотя лицо Вэнь Вань выглядело спокойным, взгляд, который достался от нее Хуа Чжу Юй, был холодным и острым. Она обернулась и что-то прошептала в ухо северному Императору. Слушая ее, Сяо Инь внезапно сузил свои глубокие, непостижимые глаза и вновь взглянул на Чжу Юй.

Как только Вэнь Вань закончила говорить, губы Сяо Иня изогнулись в холодной улыбке. Он сопроводил ее обратно к коляске, а затем потянулся к большому луку, свисавшему с седла его коня. Наложил на тетиву сразу несколько стрел. Вскинул лук и прицелился.

На поле битвы, заполненной тысячами людей, Хуа Чжу Юй вдруг смогла ясно услышать, как распрямляется с резким звоном его тетива. Как со свистом скользят вперед выпущенные стрелы. Сердце ее ухнуло вниз.

Онемение распространилось по телу девушки. Она все еще не могла поверить, что Сяо Инь действительно выстрелит в нее. Она не могла произнести ни слова, лишь молча смотрела прямо в его глаза.

А затем едва заметно улыбнулась, как цветок, прощающийся с жизнью.

- Ваше Величество! Нет!! - вскричали одновременно Хуэй Сюэ и Лю Фэн, но они опоздали. Стрелы уже летели в сторону Тан Юй, Наньгун Цзюэ и Хуа Чжу Юй.

Стрела скользила вперед с удивительной скоростью. Настолько быстро и настолько точно, что вернуться уже не представлялось возможным. Чжу Юй успела лишь вскинуть копье и выпустить в него остатки внутренней силы, которых должно было бы хватить на то, чтобы заблокировать удар. Поскольку копье было сделано из дерева, отсутствие такого усиления наверняка не смогло бы сдержать стрелу, направленную точно в ее грудь.

Несмотря на то, что заблокировать удар ей все же удалось, он оказался слишком силен. Рука вспыхнула болью, а затем и грудь. Девушка ощутила, как по горлу поднимается горький вкус, и сплюнула сгусток крови.

Глядя на стекающую по одежде кровь, Чжу Юй чувствовала лишь огромную печаль.

Счастье было прямо перед глазами, но вдруг оказалось невероятно далеко, отделенное от нее горами и морями. На самом деле оно никогда не находилось в пределах ее досягаемости.

Однажды она думала, что может стать простой женщиной и выйти замуж за хорошего человека. Но чаша ядовитого вина превратила этот сон в кошмар.

Когда она поверила, что наконец-то нашла того, кто смог бы ее спасти, его собственная стрела разрушила эту мечту.

Почему ей не суждено пережить счастье?

Ястреб раскинул крылья и полетел, одним движением покинув плечо Сяо Иня, и направляясь к Хуа Чжу Юй. Это, видимо, стало для испуганной лошади последней каплей. Она взвилась на дыбы, скидывая Чжу Юй на землю.

Падая, девушка заметила Сяо Иня, стремительно приближавшегося к ней верхом на лошади. Вывернувшись из последних сил, она воткнула копьё в землю, в последний миг стабилизировав положение своего тела и приземляясь на ноги. Северный Император лично прикончит ее, что ж, она действительно благословлена!

Глаза Сяо Иня вспыхнули холодностью, его копьё с гулким стуком соприкоснулось с ее оружием. Под давлением его невероятной силы девушка вынуждена была отступить.

Хотя она никогда не сражалась с северным принцем, ей доводилось видеть его битву с Дой Цянь Цзинем. Поэтому Чжу Юй знала, насколько этот мужчина силен. Но сражаясь с ним сегодня, она поняла, что за последнее время он стал лишь искуснее и мощнее. Несколько месяцев назад его внутренняя сила была равна ее силе, но теперь он значительно превосходил ее. Хуа Чжу Юй не могла быть даже на равных.

Тан Юй и Наньгун Цзюэ, избежавшие стрел Сяо Иня, все еще были окружены его войсками.

Стрела Сяо Иня серьезно ранила руку Чжу Юй, а кроме того ее копьё было самым обычным. Еще и чертов Цзи Фэн Ли заблокировал ее силы, пусть и частично. Да и если бы дело обстояло не так, она вряд ли смогла бы противостоять настолько могущественному сопернику.

Удар.

Два удара.

Три.

Восемнадцать атак спустя Сяо Инь нанес мощный удар в ее плечо.

Хуа Чжу Юй рухнула на землю. Ее окружало ржание лошадей и звуки битвы, резкий запах пролитой крови.

Ветер завывал, как полный обиды стонающий призрак.

С наступлением темноты обе армии зажгли факелы. В свете пламени серебро доспехов Северного Императора больно било по глазам обессиленной Чжу Юй. Острое навершие копьё вспыхнуло резким блеском, отражая темные глаза напряженной жертвы.

Губы Сяо Иня были мрачно сжаты в одну линию, пурпурные глаза внезапно сузились, одаривая Хуа Чжу Юй тяжелым взглядом.

И вдруг открылись ворота Су Чжоу. Наружу хлынул поток войск, удивив северян. Цзи Фэн Ли и один из генералов ехали впереди.

Встревоженный, Сяо Инь махнул рукой, и несколько солдат направили свое оружие на Чжу Юй. Еще пара человек тут же кинулись, чтобы связать ее. Император наблюдал за происходящим с холодной демонической аурой.

Тан Юй и Наньгун Цзюэ, ставшие свидетелями этой сцены, кинулись вперед. Тан Юй взмахнул рукавом и в солдат возле Хуа Чжу Юй полетел рой отравленных игл. Те, в кого они попали, рухнули сразу же.

Сяо Инь резко обернулся. Затем вскинул Чжу Юй на седло своей лошади и направил ее к своим войскам.

Две армии сражались у городских ворот, но Хуа Чжу Юй уже не была частью битвы. Она стала военнопленным, захваченным лично вражеским командиром. Это было неожиданно, но, что еще хуже, девушка была уверена, что это лишь укрепит веру Цзи Фэн Ли в то, что она была северным шпионом. При мысли об этом на ее лице появилась горькая улыбка. Впрочем, какая разница. Ей все равно нужно было выяснить, почему Сяо Инь ведет себя так странно.

Битва бушевала до полуночи, северные войска оттеснили на двадцать километров назад, до города Ян Гуань. В этот раз победу одержали южане.

***

Два дня спустя.

Все жители Ян Гуань бежали, когда несколько дней назад Северные войска захватили город. Сейчас городские улочки выглядели пустынными и заброшенными, а из живых существ здесь обнаруживались лишь солдаты Северного Королевства.

Хуа Чжу Юй была перевезена на временную ставку Сяо Иня. Место, которое он избрал для этой цели, являлось резиденцией городского магистрата, и было самым наименее пострадавшим зданием в городе.

Ее отнесли в подземелье резиденции, посадили в тюрьму. Влажная и мрачная обстановка заставила Хуа Чжу Юй задыхаться, а травмы причиняли сильную боль.

Она сидела на земле и думала о Сяо Ине, в голове мелькал его образ на поле боя. Девушка пыталась вспомнить, было ли что-то странное в его поведении, но, в конечном счете, так и не смогла. Не считая того, что он ее забыл, это был все тот же северный принц. И это факт, который ей нужно было принять.

Похоже, им никто не манипулировал. Он просто вновь стал собой, властным, холодным и решительным. Итак... что случилось? Она должна это выяснить.

Чжу Юй воспользовалась своей внутренней силой, чтобы избавиться от веревок, которыми ее связали, и медленно подошла к двери. Тюрьма была надежной, но охранников здесь явно не хватало. Так сложилось потому, что Ян Гуань находился в стратегическом районе, и его защита была сильной сама по себе. Северная армия не беспокоилась о том, что южане смогут пробить их оборону, а Сяо Инь не думал о том, что кто-то изнутри может попробовать сбежать.

Хуа Чжу Юй знала, что сюда скоро придут, и просто стояла у двери, ожидая. Разумеется, вскоре послышались легкие шаги, эхом отдававшиеся в темноте. Шаг за шагом они все приближались.

Это была Хуэй Сюэ, личная служанка Сяо Иня. Она стояла там, в темноте, удерживая в руке подрагивающий фонарь.

Там, на поле битвы, Чжу Юй видела ее. Видела, как девушка пытается остановить своего господина. Она знала, что Хуэй Сюэ найдет ее.